

Караева К. А.
(Екатеринбург)

**Политика США в период японской агрессии
в Маньчжурии (1931-1933 гг.)**

Система международных отношений в 30-е гг. XX в. во многом определялась ситуацией на Дальнем Востоке и была связана с политикой континентальной экспансии Японии, в частности, усилением влияния и закреплением собственных прав и интересов в Маньчжурии. На пути к этой цели японские военные круги осуществили серию инцидентов, которая привела к обострению отношений и вооруженному конфликту с Китаем. Поскольку это затрагивало вопросы мира и безопасности, предусмотренные Уставом Лиги наций, пактом Бриана-Келлога и договором девяти держав, Соединенные Штаты Америки, а также значительное число европейских государств оказались втянутыми в урегулирование дальневосточного конфликта.

18 сентября 1931 г., воспользовавшись инцидентом на железной дороге в Лютяогоу (севернее Мукдена), Квантунская армия начала военные действия в Северо-восточном Китае, нарушив тем самым свои международные обязательства и мир на Дальнем Востоке. 19 сентября представитель китайской делегации в Лиге наций Ши в беседе с американским консулом в Женеве П. Гильбертом сказал, что для Китая было бы предпочтительнее, если бы меры по разрешению конфликта предпринимались в рамках пакта Бриана-Келлога, а не Лигой наций, поскольку в последнем случае более сильная позиция Японии была бы непримиримой в отношении Китая, и поскольку действия Лиги могут помешать возможным мерам, предпринятым Соединенными Штатами (1). Реакция США была достаточно сдержанной. Начальник дальневосточного отдела госдепартамента С. Хорнбэк рекомендовал правительству «противостоять всем возможным попыткам быть вовлеченным в джунгли японо-китайско-маньчжурских противоречий, полными непроходимых зарослей и скрытых опасностей» (2), и предоставить всю инициативу по разрешению конфликта Лиге наций (членом которой США не являлись). Как пишет государственный секретарь Г. Стимсон, «организация Лиги наций уже создала специальный аппарат, находящийся в состоянии постоянной готовности для проведения необходимых действий по обследованию, примирению и разрешению конфликтов... С другой стороны, хотя Соединенные штаты и были участниками двух послевоенных соглашений (пакта Бриана-Келлога и договора девяти держав),... ни одно из этих соглашений не предусматривало создания подобного аппарата и ни одно из них не давало подобного опыта

взаимного сотрудничества...» (3). Политику невмешательства США в японо-китайский конфликт американские государственные деятели объясняли стремлением помочь «гражданским властям» в Японии восстановить свои позиции в стране, захваченные военными кругами. Стимсон предложил создать комиссию из представителей двух заинтересованных наций Японии и Китая для проведения прямых переговоров по улаживанию конфликта. При этом Хорнбэк считал, что США не должны вмешиваться в спор, возникший между двумя государствами, полагая, что и Китай, и Япония несли одинаковую ответственность за события на Дальнем Востоке: Китай, поскольку оказался неготовым и политически нестабильным, и, таким образом, открытым к вмешательству извне; Япония, поскольку была склонна к империализму и применению силы, так как в основе ее политического развития лежал военный феодализм (4).

Некоторое изменение в позицию США внесла бомбардировка 8 октября японской авиацией города Цзиньчжоу, находящегося в юго-западной части Маньчжурии. Нарастающая напряженность вызвала в государственном департаменте обсуждение мер, направленных на сдерживание японской агрессии. В общих чертах эти меры сводились к: а) принятию экономических санкций против Японии б) оказанию дипломатического давления и в) силовому урегулированию.

Сторонником экономических санкций выступил Хорнбэк. «Экономический бойкот – это скорее средство защиты, нежели нападения, средство, которому невозможно противиться с точки зрения договорных обязательств... и которое не требует усилий применяющей его стороны за пределами своей территории, а также исключает кровопролитие и разрушения» (5). В американских политических кругах существовала и иная точка зрения касаясь правительственного курса, принадлежавшая, в частности, послу США в Токио К. Форбсу, который считал, что дипломатические протесты только дискредитируют японское правительство, что приведет к его роспуску, и в результате на смену придут военные лидеры (6). Сторонником силового урегулирования конфликта был и военный министр П. Хэрли, полагавший, что только сила может остановить Японию и если США к ней не прибегнут, они совершат ошибку, ибо японская оккупация Маньчжурии приведет к утрате США престижа в Азии. Однако применение экономических санкций и военной силы не было поддержано президентом Г. Гувером.

Правительство США неоднократно подчеркивало важность сохранения инициативы Лиги наций как нечто отличное от инициативы, проявляемой Соединенными Штатами. Опасаясь негативной реакции японских политических кругов, США предпочли разграничить пределы юрисдикции устава Лиги наций, членом которой они не являлись, и

пакта Бриана–Келлога, при этом участие в совместных сессиях должно было исходить от наций-членов Лиги, которые в процессе обсуждения мер должны были обратиться к рассмотрению пакта, и таким образом, участие США в работе Лиги было бы обоснованным (7).

На открытии 10-ой сессии Совета председатель Совета А. Бриан выступил с предложением к США делегировать своего представителя, который бы, исходя из условий создавшегося положения, смог бы высказать свое мнение о наилучшем применении соответствующих статей пакта и тем самым укрепить попытки мирного урегулирования проблемы. Для участия в заседаниях Совета Лиги был назначен консул в Женеве П. Гильберт, присутствовавший в течение ряда лет на заседаниях Совета в качестве неофициального наблюдателя. Однако его участие ограничивалось только обсуждением вопроса о применении пакта Бриана-Келлога к обстановке на Дальнем Востоке, в остальных случаях, когда обсуждение касалось иных аспектов японо-китайской проблемы, консулу надлежало вернуться к обязанностям наблюдателя. В обращении к Совету Лиги 16 октября Гильберт высказал следующее: «Действуя независимо и по дипломатическим каналам, мое правительство уже выразило готовность оказать моральную поддержку действиям Лиги, направленным на мирное разрешение маньчжурской проблемы» (8).

4 ноября 1931 г. Япония начала крупные военные операции в провинции Хэйлунцзян, граничащей с Советским Союзом. Несмотря на отрицательное отношение американской общественности к действиям японского правительства, Гувер хотел удержать США от участия в любых антияпонских акциях. На возобновившиеся в Париже заседания Совета США не направили своего представителя, хотя в ознаменование взаимного сотрудничества, дали указания послу США в Лондоне Ч. Дауэсу присутствовать на заседаниях Совета Лиги, если тот сочтет это необходимым. В инструкции, направленной Стимсоном говорилось: «Мы не ждем, что Вы сочтете необходимостью Ваше присутствие на заседаниях Совета, но поскольку развитие ситуации в Маньчжурии и дискуссии в Париже коснутся договорных обязательств и общих интересов Соединенных Штатов, желательно, чтобы Вы могли принять участие в обсуждениях по вопросам, которые будут затронуты» (9).

19 ноября японские войска вступили в Цицикар, важнейший стратегический и железнодорожный центр провинции Хэйлунцзян, перешли Китайско-восточную железную дорогу и стали продвигаться к Харбину. Китайское правительство в связи с этими событиями потребовало от Совета Лиги наций применения в отношении Японии статьи 16 Устава, в которой шла речь о прекращении финансовых и торговых отношений с государством-членом Лиги наций, прибегнувшим к войне

вопреки взятым на себя по Уставу обязательствам. На вопрос Дауэса, как ему поступить в случае, если он будет приглашен участвовать в заседаниях Совета, Стимсон ответил: «Это как раз то время, когда Вы не должны быть там, поскольку намереваются поднять вопрос о санкциях...Если Лига примет решение о применении эмбарго, я не сомневаюсь, что наше правительство сделает все возможное, чтобы не смешиваться в него» (10). Стимсон пишет в своих воспоминаниях, что присутствие Дауэса «могло быть неверно истолковано как обязательство нашего правительства принять участие в санкциях» (11). Позиция США по вопросу о применении санкций против Японии была известна членам Совета Лиги наций, так как на одном из заседаний Бриан сказал, что Совет не питает больших надежд относительно позиции США и что американское правительство не намерено идти дальше пакта Бриана-Келлога и применять санкции (12).

21 ноября японское правительство официально предложило создать нейтральную комиссию для обследования ситуации в Маньчжурии, и 10 декабря Совет принял решение о посылке комиссии в составе представителей Англии, Франции, Германии, Италии с участием американского представителя генерал-майора американской армии Ф. Маккоя.

3 января 1932 г. японские войска заняли г. Цзиньчжоу, тем самым завершив оккупацию трех северо-восточных провинций Китая. Расширение японской агрессии не могло не повлиять на выработку нового курса в отношении Японии. Кроме защиты экономических интересов, правящие круги США были обеспокоены тем, что попустительство японского агрессии могло «нанести непоправимый вред...престижу Америки в Китае» (13). Как пишет Стимсон, было необходимо выработать меры, «на которые могли бы согласиться все нации и которые, по меньшей мере, имели бы силу и значение морального осуждения» (14). Эта идея воплотилась в доктрине «непризнания» или, как она обозначена в американской исторической литературе, «доктрине Стимсона». 7 января 1932 г. Стимсон направил идентичные ноты Японии и Китаю, в которых излагалась позиция американского правительства в отношении японских захватов в Китае. Правительство заявляло, что оно не признает и не будет признавать договоров или созданных де-факто положений, которые «могут нанести ущерб договорным правам США или их граждан в Китае, в том числе тем из них, которые связаны с суверенитетом, независимостью, территориальной целостностью и административной целостностью Китайской республики, а также международной политики, относящейся к Китаю и известной под названием политики «открытых дверей». США заявляли также о «непризнании любого положения, договора или соглашения, находящегося в противоречии с обязательствами Парижского пакта», т. е. пакта Бриана-Келлога. На

следующий день, Стимсон выразил позицию американского правительства следующими словами: «В первую очередь, мы не хотим ставить под сомнение законные договорные права Японии в Маньчжурии и ни коим образом не намерены вмешиваться в них. Во-вторых, мы не хотим препятствовать урегулированию, осуществляемому Японией на основе создавшегося несчастного положения, только если: 1) ничто не ущемляет договорных прав граждан Соединенных Штатов в Китае, основанных на политике «открытых дверей» и договоре девяти держав, и если 2) урегулирование не будет достигнуто путями, противными пакту Бриана-Келлога» (15).

В сентябре 1932 г. международная комиссия во главе с лордом Литгоном, созданная для изучения положения в Маньчжурии, представила свой доклад. 24 февраля 1933 г. Ассамблея Лиги наций приняла резолюцию, основное содержание которой сводилось к следующему: Японии предлагалось вывести свои войска из Северо-восточного Китая в зону Южно-Маньчжурской железной дороги; члены Лиги наций отказывались признать Маньчжоу-Го де-юре и де-факто; Япония и Китай должны были начать переговоры об урегулировании конфликта. В резолюции предусматривалось создание Консультативного комитета, в который приглашались США и СССР, для содействия разрешению японо-китайского конфликта. Официальная реакция США на решение Лиги наций была крайне сдержанной. Накануне принятия Лигой наций резолюции по докладу Литтона госдепартамент получил от американского посла в Японии Д. Грю сообщение, в котором говорилось, что «основные слои японского народа и армии находятся под влиянием военной пропаганды и считают, что война между США и Японией, или Россией и Японией, или с обеими странами неизбежна... Ввиду настроений народа, флота и армии существует опасность, что любая акция, которая может возбудить общественное мнение, приведет к принятию Японией радикальных мер, несмотря ни на какие последствия» (16). Письмо Грю оказало большое влияние на Гувера, который предложил Стимсону «уменьшить существующую напряженность» в отношениях с Японией заявлением о том, что США «не будут участвовать в санкциях другого рода, кроме санкций общественного мнения» (17).

Таким образом, особенностью политики США в отношении ситуации в Маньчжурии в указанный период стала установка на невмешательство в японо-китайский конфликт, которая обуславливалась рядом факторов, в частности, приоритетом в решении внутриэкономических проблем, негативными последствиями для американских промышленных кругов от введения экономических санкций, усилением антагонизма с Японией и угрозой войны с последней, нежелательным обострением отношений с Китаем, что способствовало бы ослаблению позиций

американского капитала в этом регионе.

1. Гильберт - Стимсону, 10 сентября 1931 г. // Papers Relating to the Foreign Relations of the US. 1931. Washington, 1946. Vol. 3. P. 19.
2. Diplomats in Crisis. United States–Chinese–Japanese Relations, 1919-1941. Santa-Barbara, Oxford, Inc., 1974. P. 103.
3. Стимсон Г. Дальневосточный кризис: воспоминания и наблюдения. М., 1938. С. 25.
4. Diplomats in Crisis. United States–Chinese–Japanese Relations, 1919-1941. P. 106.
5. Ibid. P. 100.
6. Ibid. P. 57.
7. Стимсон Г. Указ. соч. С. 41-42.
8. Pan S. C. Y. American Diplomacy Concerning Manchuria. Boston, Inc., 1938. P. 236.
8. Ibid. P. 239.
10. Стимсон - Дауэсу, 19 ноября 1931 г. // Papers Relating... 1931. Vol. 3. P. 489.
11. Стимсон Г. Указ. соч. С. 52.
12. Дауэс - Стимсону, 21 ноября 1931 г. // Papers Relating... 1931. Vol. 3. P. 510.
13. Стимсон Г. Указ. соч. С. 61.
14. Там же. С. 63.
15. Pan S. C. Y. Op.cit. P. 246.
16. Грю - Стимсону, 23 февраля 1933 г. // Papers Relating... 1933. Vol. 3. P. 195-196.
17. Гувер - Стимсону, 23 февраля 1933 г. // Papers Relating... 1933. Vol. 3. P. 209-210.

Каргапольцев Д.С.
(Екатеринбург)

**Русские воинские отряды как инструмент
социальной интеграции русских эмигрантов
в гражданскую общность государства Маньчжоу-го**

С образованием государства Маньчжоу-го в 1932 г. для многих слоев российской эмиграции открылась возможность легального поступления на военную службу. В сложившихся социальных условиях 1930-х гг. военная служба для русской эмиграции оказалась одним из средств интеграции в гражданскую общность государства Маньчжоу-го.

На территории Маньчжурии в 1938 – 1941 гг. было создано несколько воинских отрядов из русских эмигрантов. По данным источников, отряды были созданы Японской военной миссией (далее - ЯВМ)